

Дали искусства

И ЖИЛ во времена Пушкина, Глинки, Лермонтова, Даргомыжского, во времена, весьма богатые талантами, известными именами... И все-таки не затерялся, как многие, дошел до нас, сделав поклонниками своего демократического искусства жителей двадцатого быстрого века. И хотя его дарование достаточно скромно в сравнении с гениями могучей когорты этого времени, но популярность его огромна — была и есть.

Александр Егорович Варламов... Наверное, у многих при упоминании этого имени возникает какое-то грустное, немного щемящее лирическое настроение. Так и хочется взять гитару, сесть у огня и запеть всем известный романс «На заре ты ее не буди». Так, по воспоминаниям Гамлета («Гамлет Щигровского уезда» И. Тургенева), пела его Софья по вечерам, а цыганка Груша в «Очарованном страннике» Лескова заволакивала слушателей романсом «Отойди, не гляди, скройся с глаз ты моих».

Александр Егорович — коренной москвич, родился 15 ноября 1801 года в небогатой семье. Отец его, будучи титулярным советником, получил личное дворянство. С детства мальчик больше всего любил песни и очень рано стал подбирать популярные народные мелодии по слуху.

С девяти лет Саша начал петь в Придворной певческой капелле, директором которой был Д. С. Бортнянский, сыгравший в жизни будущего композитора немалую роль. По свидетельству одного из учеников капеллы, Бортнянский занимался сам музыкальным образованием Варламова.

У Саши был очень красивый нежный голос, выделявший его среди хористов. Вскоре он становится солистом.

Но вот Александру Варламову исполнилось 18 лет, и он в чине чиновника четырнадцатого класса был назначен учителем певчих в русской посольской церкви в Гааге.

Здесь он был частым посетителем концертов Гайдна, Моцарта, Бетховена.

Там, за границей, Варламов начал самостоятельно выступать как певец и гитарист.

Жизнь за границей обострила его любовь к родине, ко всему национальному, народному. Как радовался молодой певец и музыкант, когда услышал в «Севильском цирюльнике» Россини мотив русской народной песни: «Ах, зачем бы огород городить...»!

Четыре года Варламов пробыл за границей и в 1823 году возвратился в Россию, начал там работать учителем пения в театральной школе.

Уже в это время удивляет многообразие его музыкальной деятельности: учитель пения, солист-певец, дирижер, композитор.

Вскоре Варламов переезжает в Москву и занимает место помощника капельмейстера. Это означало в действительно-

сти дирижирование оркестром, сопровождающим водевильные спектакли.

Москва 20—30-х годов XIX века явилась благодатной почвой для дальнейшего развития таланта Варламова. Именно здесь, в Москве, в ту пору ярко проявлялась любовь к русской старине. Характерно, что в поэзии московской был популярен жанр «русской песни». Известными поэтами этого жанра были Кольцов, Мерзляков, Цыганов.

Культурную жизнь Москвы во многом определяли университет и Малый театр, каждый спектакль которого почти всегда заканчивался дивертисментами с вокальными и танцевальными номерами.

Кроме того, в Москве были очень распространены широкие праздничные народные гулянья, что тоже, несомненно, питало творчество и поэтов, и музыкантов, и актеров.

Огромное влияние на всю тогдашнюю культурную жизнь Москвы оказывал великий Мочалов. Видимо, Варламова захватило обаяние таланта Мочалова. Композитор создавал

новый сарафан» и «Ох, болит».

Варламов был нередким посетителем литературных кружков, например кружка, организованного большой любительницей литературы актрисой М. Д. Львовой-Синецкой. Она была знакома с Пушкиным, Грибоедовым, Аксаковым, Гончаровым, Крыловым. Пушкин любил романс «Красный сарафан» и знал его автора. Исследователи предполагают, что знакомство произошло в доме Львовой-Синецкой...

...И снова холодный столичный Петербург после уютной, теплой Москвы, в которой так свободно дышалось и творилось Александру Варламову. Правда, теперь он уже не только учитель пения, дирижер хора, капельмейстер, но и довольно известный композитор, автор многих весьма распространенных песен и романсов. И все-таки в Петербурге он чувствует себя скованнее, не ощущает той родной, близкой по духу атмосферы, что так помогала в Москве.

Нелегко налаживалась здесь его жизнь, приходилось давать частные уроки, чтобы как-то

Один из самых близких друзей музыканта в Петербурге — Аполлон Григорьев. Он очень любил Варламова и как композитора, и как певца, ибо народные мотивы творчества и исполнительства были созвучны им обим.

Да, это так: я слышал в них, В твоих напевах безотрадных, Тоску надежд безумно жадных И память радостей былых,

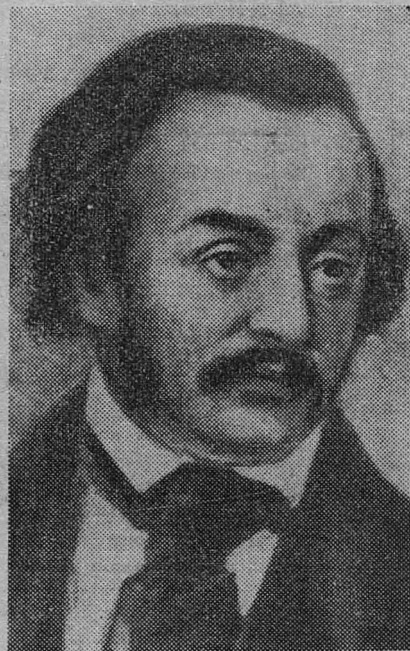
— писал поэт в стихотворении, посвященном композитору.

В это время Варламов пишет романсы на слова А. С. Пушкина («Мери»), М. Л. Михайлова («Виджу, ты прекрасна»), А. А. Фета («Давно ль под волшебные звуки») и другие.

Много сил отдал Варламов созданию сборника «Русский певец», который, к сожалению, разошелся очень медленно.

В народных песнях, избранных Варламовым, преобладает любовная тема, то окрашенная в сумрачные тона, то в более светлые. В этих песнях и мотивы разлуки («Ты не пой, соловей», «Что ты рано, травушка», «То не ветер ветку клонит»), и

ВАРЛАМОВ

сводить концы с концами.

Петербург был в то время слишком увлечен итальянской оперой и не очень-то жаловал русскую музыку. Дошло до того, что петербургская русская опера на несколько лет переехала в Москву. Не мудрено, что Варламову стало намного труднее, чем в Москве, находить свою аудиторию.

В Петербурге Варламов близко знакомится с А. С. Даргомыжским. Дружба эта была плодотворна для обоих композиторов, объединяли их, видимо, стремление раскрыть в песне острые драматические моменты, любовь к цыганскому пению. В раннем творчестве Даргомыжского заметны черты бытового романа, характерные для Варламова.

Даргомыжский после смерти Варламова посвятил ему свою фортепианную «Песню без слов», выбрав в качестве посвящения стихи Пушкина: «Сердце любит оттого, что не любить оно не может».

Как и в Москве, Варламов очень скоро занимает заметное место в художественной жизни столицы, общается с выдающимися петербургскими певцами — О. А. Петровым, А. Я. Билибиной, П. А. Бартеневой, встречается с художниками П. П. Соколовым и К. П. Брюлловым.

Бартеневой он посвящает несколько произведений: «Вдоль по улице», «Сяду ль я на лавочку» и другие.

Романсы Варламова нравились не только соотечественникам, но и зарубежным певцам. «Г-жа Виардо-Гарсия в восхищении от русских романсов и песен композитора Варламова, сама поет их в совершенстве, и весьма жаль, что поет их не для публики», — писала петербургская газета.

измены любимой («Жарко в небе солнце летнее»), сожаление об утраченной прошедшей молодости («Смолкни, пашка-канарейка», «Ах ты, время, времечко»).

Нельзя забывать, что расцвет творчества Варламова падает на годы после декабристской реакции. Отсюда в его песнях и романсах так много характерных ноток тоски, стремления уйти в себя, в свои переживания, отгородиться от мрачной действительности. И вместе с этим в иных его произведениях ярко ощутимы мятежный порыв, протест, желание свободы: «Белеет парус одинокий» на стихи Лермонтова прекрасен.

Александр Егорович замечательно исполнял свои романсы и однажды поразил слушателей новым, неслыханным. Он положил на музыку строфы Беранже «Забудешь горе, пой». Судьба бедного певца и его всемогущий дар — петь, как птица — были любимым сюжетом Варламова.

Автор одной из рецензий писал об Александре Егоровиче: «...Факт, что большая часть мелодий Варламова перешла в уста всех и каждого — слишком неоспоримое доказательство огромного таланта».

Почти до конца жизни продолжалась концертная деятельность Варламова в Петербурге. Концерты он обычно давал раз или два в год в зале Петербургского университета. Часто исполнение той или иной песни, романса шло в сопровождении хора, дирижировал которым сам Варламов. Александр Егорович много трудился всю свою жизнь, но не достиг материального благополучия. Особенно нуждался он в конце пути: тяжело больной, был вынужден зарабатывать на хлеб частными уроками. Умер он рано, в 47 лет, от туберкулеза горла.

А гитара, варламовская гитара, звучит и ныне...

Ада СКОНЕЧНАЯ